

РОЛЬ АРМИИ В СОВРЕМЕННОМ ПАКИСТАНЕ

В.В. Воробьёв

Посольство РФ в Нью-Дели, Республика Индия, Шантипатх, Чанакьяпури,
Нью-Дели, 110021, Индия.

В статье анализируется внутривнутриполитическое развитие Пакистана на современном этапе. Особое внимание уделено положению военных и их роли в жизни пакистанского общества. В статье детально рассмотрены процессы постепенного отстранения пакистанской армии от участия в политических процессах и укрепления институтов гражданской власти, зафиксирован факт, согласно которому впервые в истории Пакистана гражданское правительство сумело проработать в течение всего положенного ему по конституции срока. При этом движение страны по демократическому пути развития было продолжено и после выборов 2013 г.: в Пакистане было сформировано новое гражданское правительство. По сравнению с предшествующими этапами развития страны статус пакистанской армии претерпел существенные изменения; он эволюционировал от «руководящей силы» до «теневоего» гаранта демократического развития страны.

В немалой степени данному процессу содействовало распространённое в среде офицерства ощущение усталости. Многие из них не готовы к тому, чтобы взять непосредственное управление страной в свои руки, и скорее привержены выполнению сугубо конституционных обязанностей. Несмотря на этот позитивный тренд последних лет, армия продолжает пользоваться значительным авторитетом в обществе, в моменты обострения внутривнутриполитической ситуации нередко выступает в роли арбитра и помогает гражданским властям в решении таких острых проблем, как борьба с экстремизмом. До тех пор пока гражданские власти не будут способны сами реагировать на внешние и внутренние вызовы и решать возникающие проблемы, военные будут сохранять за собой рычаги воздействия на правительство. Роль «теневоего игрока» полностью соответствует интересам пакистанского генералитета.

Ключевые слова: М.Зия уль-Хак, П.Мушарраф, Совет национальной безопасности, теракт в Мумбаи, И.М.Чоудхри, «модель Кияни», долина Сват, Межведомственная разведка, А.Ш.Паша, Абботобад, «Мемогейт».

С момента возникновения Пакистана его вооружённые силы оказывали серьёзное влияние на весь ход внутривнутриполитических событий. Даже в периоды так называемого гражданского правления многие решения принимались с учётом интересов армейской верхушки. Военные четырежды выходили на политическую авансцену страны и брали власть в свои руки [1]. Пик господства военных пришёлся на 11-летнее правление генерала Мухаммада Зия уль-Хака (1977–1988 гг.). При Зия влияние армии на все стороны жизнедеятельности государства ещё больше возросло, чему в значительной степени содействовал осуществляемый «сверху» процесс постепенной милитаризации всего пакистанского общества с ориентацией на требования ислама.

Демонтаж военного правления П. Мушаррафа

Ноябрь 2007 г. ознаменовался судьбоносным для страны решением об уходе президента Первеза Мушаррафа с поста начальника штаба сухопутных войск. Это событие предопределило демонтаж военного режима и переход к гражданскому правлению. Теперь Мушарраф стал обычным гражданским президентом, который был лишён своей главной опоры – армии, и поэтому мог с лёгкостью потерять и власть в стране. Его преемник на посту начштаба сухопутных войск генерал Ашфак Первез Кияни осуществил ряд беспрецедентных шагов, которые свидетельствовали о его решимости отстранить армию от участия в политике. В январе 2008 г. Кияни издал распоряжение, которое предписывало офицерам воздерживаться от каких-либо контактов с представителями политических кругов. Месяц спустя новый глава штаба объявил о выводе офицеров из состава всех гражданских правительственных учреждений. Таким образом, под руководством Кияни происходило «огражданствление» всех госструктур – процесс, обратный процессу «милитаризации» пакистанского общества периода правления военного диктатора М.Зия уль-Хака.

В феврале 2008 г. в Пакистане прошли всеобщие выборы. Разочарованность правящим режимом, а также народное сочувствие к семье Бхутто (после убийства Беназир в ноябре 2007 г.) содействовали электоральному успеху Пакистанской народной партии (124 места в Национальном собрании, 107 мест в законодательном собрании Панджаба, 93 в собрании Синда). Вслед за ПНП следовала другая крупная партия – Пакистанская мусульманская лига (Наваза Шарифа) (91 депутатский мандат в Нацсобрании, 171 в заксобрании Панджаба). Проправительственная Пакистанская мусульманская лига (Кайд-е-Азам) продемонстрировала третий показатель (54 места в Нацсобрании, 84 – в заксобрании Панджаба, 19 – в Бедуджистане). По итогам выборов было сформировано коалиционное правительство ПНП и ПМЛ(Н). По

завершении парламентских выборов на встрече высшего военного командования в г. Равалпинди генерал Кияни заявил о том, что армия будет оказывать поддержку демократическому процессу и привержена своим конституционным обязанностям [2]. Данные шаги были направлены на то, чтобы ослабить критику международного сообщества по поводу нелегитимного участия военных в политике.

С изменениями в расстановке политических сил после выборов военные, однако, не были полностью вытеснены из основных сфер общественной деятельности. Дальнейший ход событий, а также слабость гражданских институтов власти предопределили сохранение за армией рычагов политического воздействия. Так, весной 2008 г. между двумя ведущими партиями страны – ПНП и ПМЛ(Н) – развернулась острая борьба за власть. В этом противостоянии армия взяла на себя роль арбитра, фактически «держа на коротком поводке» двух политических соперников. Ни та, ни другая противостоявшая сторона не вызывала симпатий у военных. Распространённым было мнение о том, что, несмотря на то, что начштаба сухопутных войск не хотел проведения досрочных выборов или установления военного правления в стране, он серьёзно задумывался о возможности отставки президента без осуществления переворота, при сохранении тогдашнего кабинета министров во главе с Юсуфом Реза Гилани. Однако Кияни понимал, что открытое вмешательство военных может настроить против них США и лишит страну крупномасштабной экономической и военно-технической помощи с их стороны [3].

Позиция армии имела решающее значение и в ходе политического кризиса августа 2008 г., когда возникла угроза рассмотрения парламентом страны вопроса об импичменте президенту П. Мушаррафу. В этих условиях ВС в лице генерала А.П. Кияни воздержались от открытой поддержки режима Мушаррафа, однако содействовали заключению компромиссного соглашения между сторонами. Так, П. Мушарраф добровольно покинул свой президентский пост. В то же время ему предоставлялся иммунитет от судебного преследования. Очевидно, что генералитет не хотел допустить, пусть и малейшего, оскорбления «своего бывшего патрона» [4].

Гражданское правительство у власти

Новый «гражданский» президент страны Асиф Али Зардари, муж Б. Бхутто, взял курс на постепенное преодоление политического наследия своего предшественника, в особенности на «вытеснение» военных из сферы политики. В ноябре 2008 г. было принято решение о роспуске Совета национальной безопасности. Учрежденный при П. Мушаррафе совет был своего рода институтом власти, обеспечивающим легитимное участие армии в принятии политических решений и наделённым правом контроля действий правительства. Роспуск СНБ привёл к

значительному снижению роли военных в социально-политической жизни общества [5].

Однако на фоне обострившейся конфронтации с Индией в декабре 2008 г. позиции армии в пакистанском обществе как гаранта безопасности страны вновь стали усиливаться. Так, в качестве ответной реакции на теракт в г. Мумбаи индийское руководство привело свои войска в боевую готовность и стянуло их вдоль своих границ, тем самым спровоцировав аналогичные действия со стороны Исламабада [6]. Примечательно, что, согласно одному из распространённых мнений, незадолго до теракта премьер-министр Индии М. Сингх и президент Пакистана А.А. Зардари были готовы достичь соглашения по кашмирскому вопросу, однако генерал А.П. Кияни был категорически против какого-либо мирного урегулирования кашмирской проблемы. В интересах армии события ноября 2008 г. поставили крест на перспективе подписания индийско-пакистанского соглашения [7].

Первая половина 2009 г. была также полна тревожных событий. В феврале 2009 г. развернулась очередная борьба между ПНП и ПМЛ(Н). В середине марта при поддержке Наваза Шарифа возобновилось движение юристов, выступающих за восстановление в должности бывшего главного судьи страны Ифтихара Чоудхри, отстранённого от своих обязанностей ещё при Мушаррафе. Шариф объявил о проведении марша на Исламабад [8]. Непростая ситуация была урегулирована при непосредственном участии военных. Так, генерал Кияни отказался от поддержки Зардари и порекомендовал ему восстановить в должности бывшего опального судью. 16 марта 2009 г. пакистанское правительство официально объявило о соответствующем решении. Именно тогда, по мнению бывшего начштаба сухопутных войск Джехангира Карамата (1996–1998 гг.), была выработана новая модель взаимоотношений военных с гражданской властью - «модель Кияни». Так, военные создавали видимость своей отстранённости от политики и выполнения исключительно конституционных обязанностей, однако продолжали держать руку на пульсе [9]. «Модель Кияни» была прямой противоположностью той системы, которая была создана во времена генерала М. Зия уль-Хака: при нём военные открыто и преднамеренно вовлекались в процесс принятия политических решений.

Дальнейшие события в стране содействовали очередному выдвижению армии на передний план. В феврале – марте 2009 г. происходил тревожный процесс расширения присутствия пакистанского движения Талибан в северных районах страны. В феврале 2009 г. правительство подписало соглашение о перемирии с боевиками в долине Сват. Согласно этому документу, правительство Северо-западной пограничной провинции фактически уступало контроль над долиной Сват, находящейся всего в 150 км от Исламабада, одной из ячеек пакистанского Талибана – «Движению за введение шариата пророка

Мухаммеда». Также предполагалось введение в этом районе в действие законов шариата [10]. Однако заключённое перемирие не было долгим. Боевики нарушили условия соглашения и захватили несколько крупных населённых пунктов в соседнем дистрикте Бунер, на расстоянии марш-броска до Исламабада [11]. Агрессивно-наступательная стратегия талибов заставила армию осуществить крупномасштабную военную операцию в районах долины Сват в апреле–мае 2009 г. События в долине Сват продемонстрировали полную несостоятельность гражданского правительства: в борьбе с исламским экстремизмом гражданское правительство прибегало к помощи армии [12].

Серьёзным вызовом особому и привилегированному статусу армейской верхушки стало решение Верховного суда от 31 июля 2009 г. о признании неконституционности введения чрезвычайного положения в ноябре 2007 г. бывшим президентом Пакистана П. Мушаррафом. Начавшийся судебный процесс, по мнению экспертов, был показательным для пакистанской армии, которая долгое время играла ключевую роль в жизни страны, обладая при этом свободой действия и полной неприкосновенностью. Добившись наказания для Мушаррафа, судебная власть сумела бы «проучить» армию. Однако ситуация стала развиваться по иному сценарию. Гражданское правительство, выступив вначале в поддержку судебного процесса, пересмотрело свою позицию: премьер-министр Ю.Р. Гилани не стал давать согласия на рассмотрение соответствующей резолюции в парламенте [13]. По мнению ряда экспертов, гражданские власти попросту побоялись окончательно рассориться с могущественной армией, которая в прежние годы не раз демонстрировала свою силу. Благодаря этому армейской верхушке удалось избежать своего публичного позора.

Следует отметить, что на первоначальном этапе «модель Кияни» функционировала без каких-либо сбоев. Гражданское правительство внешне демонстрировало свою лояльность по отношению к армейскому командованию. 22 июля 2010 г. премьер Ю.Р. Гилани объявил о продлении срока службы генерала А.П. Кияни на посту начштаба сухопутных войск (официально он должен был уйти в отставку 28 ноября 2010 г.). Одновременно с Кияни был продлён срок пребывания в должности главы могущественной Межведомственной разведки Ахмеда Шуджи Паши. Официальное продление срока службы Кияни свидетельствовало об определённой удовлетворённости Исламабада балансом сил, сложившихся за последние два года между гражданским правительством и военными [14;15].

Серьёзным вызовом для правящих кругов страны стала операция морских пехотинцев США по ликвидации в мае 2011 г. Усамы бин Ладена в пакистанском г. Абботобаде, где находилось его тайное убежище. Событие в значительной степени затронуло интересы армейской

верхушки. Доверие пакистанской общественности к власти, а особенно военным, было подорвано. Для обычных пакистанцев было шоком то, с какой лёгкостью американцы вторглись на территорию страны, нарушив её суверенитет, убили террориста №1 и избавились от его тела. С другой стороны, обнаружение американскими спецслужбами Убин Ладена в самом сердце страны, недалеко от столицы, рядом со зданием военной академии, было ещё одним подтверждением двойственной позиции армии в деле борьбы с терроризмом, догадок о возможных контактах армейских офицеров с исламистами. После того как страна оправилась от шока, пакистанские правящие круги попытались развеять все возникшие в этой связи подозрения. Так, официальные власти объясняли пребывание на их территории террориста №1 отсутствием у них какой-либо информации о его местонахождении [16].

События мая 2011 г. послужили прологом к крупному политическому скандалу, который СМИ окрестили «Мемогейтом». В декабре 2011 г. в центре общественного внимания оказался некий американский гражданин пакистанского происхождения Манзур Ийяза. Согласно его официальному заявлению, он якобы по просьбе тогдашнего посла Пакистана в США Хуссейна Хаккани передал адмиралу Майклу Маллену, на тот момент председателю Объединённого комитета начальников штабов США, меморандум, в котором выражалась озабоченность пакистанского правительства по поводу возможности очередного военного переворота после американской операции по устранению бин Ладена. Посредством секретного меморандума президент пытался заручиться поддержкой администрации США и полностью заменить командование армией и руководство МВР на лояльных назначенцев [17]. Заявление взбудоражило пакистанскую общественность. Посол Х. Хаккани был вынужден добровольно покинуть свой пост, и было инициировано парламентское расследование данного дела.

С учётом многочисленных требований о проведении независимого расследования Верховный суд призвал все заинтересованные стороны к даче показаний под присягой. Показательно, что генерал А. Кияни и генерал-лейтенант А.Ш. Паша дали показания в ответ на запрос суда, однако отдельно, без какого-либо согласования с министерством обороны и одобрения со стороны премьер-министра Ю.Р. Гилани. Всё это в очередной раз указывало на привилегированное право армии занимать самостоятельную позицию по многим вопросам, касающимся национальной безопасности. Вслед за Кияни и Пашой показания в суде были даны и заместителем министра обороны генералом-лейтенантом Наимом Халидом Лоди. В своём показании он подчеркнул, что деятельность армии и МВР никак не подлежит контролю со стороны министерства обороны страны.

Скандал серьёзно обострил противоречия между генералитетом и правительством, что в конечном счёте вылилось в словесные нападки и обвинения. В своём выступлении в парламенте премьер-министр Гилани оспорил мнение о самостоятельности армии. Также он упомянул о заговоре против правительства. Однако генерал А. Кияни отверг все обвинения в попытке организации переворота, признав факт передачи пакистанским правительством меморандума администрации США. Он обвинил гражданскую власть в предательстве национальных интересов. Со своей стороны Верховный суд страны поспешил заверить в недопустимости легитимации постфактум любого военного переворота со стороны судебных органов власти. Тем самым судебная власть гарантировала защиту гражданскому правительству от военного переворота. Несмотря на это, развитие событий вокруг скандала «Мемогейт» свидетельствовало пусть и о неформальном, но фактическом военном перевороте, очередной попытке утверждения самостоятельной политической роли генералитета [18].

Скандал «Мемогейт» имел серьёзные последствия для отдельных лиц. 11 января 2012 г. премьер Гилани отправил в отставку замминистра обороны Х.Н. Лоди за «неправомерное поведение» в ходе дачи показаний в суде [19]. Военные обратились в Верховный суд с просьбой о введении запрета для правительства на принятие аналогичных мер в отношении начштаба сухопутных войск и главы МВР. Противостояние стихло после того, как Гилани объявил, что во время дачи показаний в суде армейское руководство не нарушило конституцию и он не намерен отправлять Кияни и Пашу в отставку.

В ходе противоборства политического истеблишмента и армии было отмечено совершенно новое обстоятельство. В то время как правительство пользовалось прочной поддержкой парламента, в среде военных отсутствовало единство. Некоторые из командующих армейскими корпусами выражали сожаление по поводу получившего широкую огласку открытого конфликта в высших эшелонах власти, большинство выступало против идеи очередного переворота [20]. По мнению известного отечественного пакистановеда В. Белокреницкого, захват власти в стране был невыгоден военным из-за проблем во внутренней и внешней политике, экономике и сфере безопасности, а также негативной реакции международного сообщества [21].

Очередной политической кризис с «завуалированным», хотя и неоткрытым, участием армейской верхушки разразился в феврале 2012 г. Так, Верховный суд инициировал судебное слушание против Ю.Р. Гилани по обвинению в неуважении к суду. Предлогом послужил отказ премьер-министра, на основании действия президентского иммунитета, обратиться в швейцарский суд с просьбой о возобновлении следствия в отношении Зардари, замешанного в целом ряде

коррупционных схем. Следует отметить, что судебное дело в отношении президента было приостановлено в октябре 2007 г. как одно из положений изданного Мушаррафом президентского указа о национальном примирении. Некоторые наблюдатели прослеживали в действиях суда «след военных», которые пытались «обескровить» гражданское правительство, лишившееся своей прежней привлекательности в глазах армии. По мнению экспертов, отставка Гилани должна была усилить давление со стороны оппонентов Зардари с последующим вынесением импичмента президенту [22]. Однако этого не произошло. Правящая ПНП сумела устоять: в ходе голосования в парламенте 22 июня 2012 г. её кандидат Раджа Первез Ашраф был избран 25-м премьер-министром страны.

Наряду с открытой конфронтацией с правительством, серьёзным вызовом для пакистанской армии стало ослабление её авторитета и влияния в обществе после скандала вокруг операции США по устранению У. бин Ладена. Об этом свидетельствовало и назначение против воли военных генерала-лейтенанта Захирула Ислама на должность главы МВР [23]. 10 марта 2012 г. З. Ислам пришёл на смену ушедшего в отставку и скомпрометированного «Мемогейтом» А.Ш. Паши.

Март 2013 г. стал знаменательным для Пакистана. В соответствии с Конституцией страны было объявлено о роспуске действующего правительства и представительных органов власти, а также о формировании переходного правительства для подготовки к проведению всеобщих парламентских выборов. Впервые в истории Пакистана гражданское правительство, сформированное по итогам выборов 2008 г., сумело проработать в течение всего конституционного срока (5 лет). Такое положение дел было в значительной степени обусловлено особой позицией армии в данном вопросе. Генералитет в целом был удовлетворён своим положением «закулисного игрока» и даже в моменты нарастания разногласий с правительством воздерживался от открытого вмешательства, как это было прежде [24].

11 мая 2013 г. состоялись общенациональные выборы. По мнению наблюдателей, в общем выборы были честными и справедливыми. Не были отмечены какие-либо попытки воздействия на результаты голосования со стороны начштаба сухопутных войск Кияни. Военные лишь помогли проведению выборов, обеспечив порядок на избирательных участках силами 70 тыс. военнослужащих [25]. Ни одна из политических партий не получила абсолютного большинства мест (172) в парламенте. На первом месте оказалась ПМЛ(Н) во главе с Н.Шарифом (35% голосов; 126 мандатов). Второе и третье места достались партиям ПНП (15,7% голосов; 31 мандат) и «Движение за справедливость» (17,8% голосов; 29 мандатов) соответственно; считается, что предвыборная кампания «Движения

за справедливость» активно поддерживалась и финансировалась МВР. В результате политических манёвров Н.Шариф сумел при поддержке ряда независимых кандидатов сформировать коалиционное правительство. Таким образом, Шариф, который прежде дважды занимал пост премьера (1990–1993, 1997–1999 гг.), вновь встал у руля власти в стране.

С приходом к власти правительства ПМЛ(Н) отношения между гражданской властью и армией стали выстраиваться по-новому. Военные стремились установить нормальные рабочие отношения с новым руководством, опирающимся на весомую электоральную поддержку. Было объявлено о составе нового правительства. Было очевидно, что Н.Шариф стремился утвердить своё влияние в тех сферах государственного управления, где армия традиционно играла ведущую роль при принятии решений (внешняя политика и нацбезопасность). При распределении министерских портфелей он оставил за собой пост министра иностранных дел [26]. Портфель министра обороны был передан ближайшему сподвижнику Шарифа и ярому критику военного правления, особенно Мушаррафа, Ходже Мухаммаду Асифу. По некоторым данным, генерал Кияни стремился занять должность советника премьера по вопросам нацбезопасности, чтобы продолжать влиять на формирование политического курса страны на индийском и афганском направлениях [27]. Однако на эту должность был назначен ближайший соратник Шарифа – Сартадж Азиз.

Одновременно со сменой власти в стране стали отчётливо прослеживаться разногласия между правительством во главе с Н.Шарифом и генералитетом в лице А.П.Кияни по многим ключевым внешнеполитическим вопросам. Новое руководство заявило о намерении прекратить проведение военных операций в зоне племён и приступить к проведению мирных переговоров с талибами. Военные продолжали придерживаться жёсткой стратегии и рассматривать пакистанское движение Талибан в качестве непримиримого врага. На индийском направлении Н.Шариф настроен пойти на улучшение отношений с южным соседом. Но все это контрастирует с общей напряжённой ситуацией на пакистано-индийской границе, где неоднократно происходили столкновения между войсками двух стран [28].

Новый этап во внутривосточном развитии Пакистана был ознаменован завершением срока службы начштаба сухопутных войск А.П. Кияни 28 ноября 2013 г. Его преемником стал генерал-лейтенант Рахид Шариф, который, согласно распространённому мнению, относился к умеренному крылу генералитета и не проявлял интереса к политике. Р.Шариф был назначен на столь высокий военный пост в обход двух более высокопоставленных генералов. Один из них рассматривался как ближайший сподвижник и фаворит Кияни – генерал Харун Аслам. Та-

ким образом, как и прежде, премьер-министр Н. Шариф сумел обеспечить продвижение своему ставленнику [29].

Экономическая разруха, всплески насилия и рост исламского экстремизма преследовали гражданское правительство ПНП на всём протяжении его пребывания у власти. В прежние годы (особенно в 1988–1999 гг.) всё это служило удобным предлогом для открытого вмешательства армии. Однако, несмотря на скандалы и всплески политического противоборства, генералитет воздерживался от принятия каких-либо решительных мер. Следует отметить, что при генерале А.П. Кияни была выработана новая модель взаимоотношения военных с гражданской властью, в чем-то сходная с той, которая существовала в 1990-х гг. Она предусматривала формальную отстранённость армии от происходивших процессов, но одновременно скрытое продвижение ее корпоративных интересов и воздействие на принятие ключевых решений. В отличие от предшествующего периода гражданских правительств (1988–1999 гг.) участие армии в политических процессах стало ещё более «незаметным» и скрытым. Генералитет стремился воздействовать на гражданское правительство не открыто, а опосредованно, через таких влиятельных общественных фигур, как главный судья И. Чоудхри. Лишь скандал «Мемогейт» напомнил общественности о возможности очередного военного переворота. Однако, по мнению экспертов, военные были заинтересованы в сохранении гражданского правитель-

ства, которое бы несло ответственность перед общественностью за результаты их «закулисной игры». Возможно, военный переворот будет неизбежен лишь в случае «разоблачения» армии перед лицом пакистанской и международной общественности.

С момента правления военного режима М. Зия уль-Хака (1977–1988 гг.) роль военных в пакистанском обществе существенно эволюционировала. При Зия они открыто управляли страной, на армию возлагалась ответственная миссия реформирования пакистанского общества в рамках провозглашённой программы исламизации страны. В период правления генерала П. Мушаррафа (1999–2008 гг.) участие офицерства в жизни пакистанского общества, его влияние и авторитет были уже не настолько «раздуты», как при предыдущем военном режиме. В годы правления П. Мушаррафа политическое участие военных было завуалировано специально созданной для этого «демократической ширмой». Это было определённой данью времени и современным тенденциям, которые препятствовали установлению открытой диктатуры. С приходом к власти гражданского правительства ПНП армия, как и в 1990-х гг., «ушла в тень». При новом начальстве – генерале Кияни – офицерство ещё более искусно и незаметно играло роль политического арбитра, не допуская какой-либо неконституционной смены власти. Данная позиция позволила гражданскому правительству **впервые в истории страны** проработать предусмотренный конституцией срок.

Список литературы

1. Москаленко В.Н. Политическая роль пакистанской армии // Армия и власть на Ближнем Востоке: от авторитаризма к демократии / отв. ред. В.М.Ахмедов. М.: ИБВ, 2002 г. С. 324.
2. Kasturi B. General Kayani and the Future of Pakistan // AAKROSH, Asian journal on terrorism and internal conflicts / Maj. Gen. (Retd.) Afsir Karim. July 2011. Volume 14, Number 52, pp.11-12.
3. Bhattacharya P. Pakistan: Unstable Country // AAKROSH, Asian journal on terrorism and internal conflicts / Maj. Gen. (Retd.) Afsir Karim. January 2011. Volume 14, Number 50, pp. 47-50.
4. Razvi M. Musharraf: the Years in Power. New Delh: HarperCollins Publishers India, 2009, pp. 136-137.
5. Замараева Н.А. Пакистан: от военно-гражданской формы правления к гражданской. ИБВ. 13.12.2008. Режим доступа: <http://www.iimes.ru/?p=7881> (дата обращения: 20.01.2014 г.).
6. Возможна война между Индией и Пакистаном. ИБВ. 29.12.2008. Режим доступа: http://inonews.ru/news/2008/12/29/news_1668.html (дата обращения: 21.01.2014 г.).
7. Sharma A. 26/11 derailed Kashmir deal: WikiLeaks. India Today. 06.02.2011. Режим доступа: <http://indiatoday.intoday.in/story/wikileaks-zardarisingh-had-common-consent-on-kashmir-pact/1/128878.html> (дата обращения: 21.01.2014 г.).
8. Naqvi M.B. Pakistan at Knife's Edge. New Delh: Lotus Collection, 2010, pp. 229-230.
9. Сотников В.И. Внутриполитический кризис в Пакистане: развязка близка? ИБВ. 20.03.2009. Режим доступа: <http://www.iimes.ru/?p=8338> (дата обращения: 22.01.2014 г.).
10. Felix Q. Only Sharia in Swat Valley, then all of Pakistan, says Taliban leader. Asia News. 04.20.2009. Режим доступа: <http://www.asianews.it/news-en/Only-Sharia-in-Swat-Valley,-then-all-ofPakistan,-says-Taliban-leader-15031.html> (дата обращения: 22.01.2014 г.).
11. Taliban in Swat expands control. Al-Jazeera. 22.04.2009. Режим доступа: <http://m.aljazeera.com/story/2009422104011919158> (дата обращения: 22.01.2014 г.).
12. Замараева Н.А. Пакистан: завершение военной операции в Свате. ИБВ. 18.07.2009. Режим доступа: <http://www.iimes.ru/?p=9022> (дата обращения: 22.01.2014 г.).

■ ПОЛИТОЛОГИЯ

---

13. Asghar R. PM rules out Musharraf's treason trial. Dawn. 20.08.2009. Режим доступа: <http://www.dawn.com/news/485293/pm-rules-out-musharrafes-treason-trial> (дата обращения: 22.01.2014 г.).
14. Top army brass wants tenure extension for Kayani. India Today. 24.0.2010. Режим доступа: <http://indiatoday.intoday.in/story/Тор+army+brass+wants+tenure+extension+for+Kayani/1/98622.html> (дата обращения: 23.01.2014 г.).
15. Замараева Н.А. Пакистан: продлен срок службы генерала А.П.Кияни на посту начальника штаба сухопутных войск. ИБВ. 27.07.2010. Режим доступа: http://www.iimes.ru/rus/frame_stat.html (дата обращения: 24.01.2014 г.).
16. Maitra R. Osama's Death: Affect on US Policy Towards Pakistan and Afghanistan // Aakrosh. Asian journal on terrorism and internal conflicts./ Maj. Gen. (Retd.) Afsir Karim. July 2011. volume 14, number 52, pp. 64-65.
17. Карманов Д.Е. Участнику политического скандала «Мемогейт» бывшему послу в США разрешено уехать из Пакистана. ИТАР-ТАСС. 31.01.2012. Режим доступа: <http://itar-tass.com/mezhdunarodnaya-raporama/556725> (дата обращения: 24.01.2014 г.).
18. V.Raman. Back to the past in Pakistan. The Pioneer, December 27, 2011.
19. Премьер Пакистана отправил в отставку замминистра обороны, армия грозит «серьезными последствиями». Газета.ру. 11.01.2012. Режим доступа: http://www.gazeta.ru/news/lastnews/2012/01/11/n_2162041.shtml (дата обращения: 25.01.2014 г.).
20. Mehta A.K. Nothing civil about this. The Pioneer. 01.02. 2012.
21. Феценко В. Переворот заказывали? Российская газета. 13.01.2012.
22. Siddiq A. Aiming for the head. Hindustan Times. 22.02.2012.
23. Karlekar H. Anti-India demons haven't gone away. The Pioneer. 18.05.2013.
24. Habib N., Ahmed S. Pakistani government makes history: 5 years of political survival. CNN. Режим доступа: <http://edition.cnn.com/2013/03/17/world/asia/pakistan-politics/?c=&page=2> (дата обращения: 25.01.2014 г.).
25. Каменев С., Минасенко С. Пакистан после выборов. Фонд стратегической культуры. 30.07.2013. Режим доступа: <http://www.fondsk.ru/news/2013/07/30/pakistan-posle-vyborov-21857.html> (дата обращения: 29.01.2014 г.).
26. Javid H. All the king's men. Herald. 10.01.2014. Режим доступа: <http://herald.dawn.com/2014/01/10/all-the-kings-men-2.html> (дата обращения: 29.01.2014 г.).
27. Shukla S. Pakistan army chief Gen Kayani is making a push to assume charge of Kashmir and Afghanistan affairs. India Today. October 25.10.2013.
28. Waraich O. A very important man: meet Pakistan's new Army Chief. Time World. November 27.11.2013.
29. A "moderate" General: Can Pakistan's new Army chief change things? The Pioneer. 29.11.2013.

Об авторе

Воробьев Владислав Викторович – соискатель кафедры востоковедения МГИМО(У) МИД РФ, сотрудник Посольства Российской Федерации в Республике Индии. E-mail: vorobevvlad@yandex.ru.

ROLE OF THE ARMY IN MODERN PAKISTAN

V.V. Vorobiev

Embassy of the Russian Federation in New Delhi, Republic of India, Shantipath, Chanakyapuri, New Delhi – 110021, India

Abstract: *The article studies the political development of the country in the modern period. Special attention is paid to the position of the army and its role in the Pakistani society. The article explores in detail the processes of gradual distancing of the army from politics and strengthening of civil society institutions. It is the first time in the Pakistani history that the civilian government managed to complete its full five-year constitutional term. Meanwhile, the country has been advancing on the path to democracy even after the elections 2013: a new civilian government has been formed in Pakistan. As compared with the previous phases of the country's development, the status of the army has considerably changed, evolved from "guiding force" to "shadow" guarantee of democratic development. The process has been largely encouraged by popular among officers feeling of tiredness: many of them are not ready to take power into their own hands and committed to their strictly constitutional duties. Despite this recent positive trend, the army continues to enjoy great authority in the society, often brokers political crisis and helps civilian authorities in settling such pressing problems as, for example, fight against extremism. The*

military will exert influence on government unless civil authorities are able to resist the current challenges and settle the actual problems. The role of "power broker" fully serves the interests of the top army brass.

Key words: M.Zia ul-Haq, P.Musharraf, National Security Council, Mumbai attacks, I.M.Chaudhry, "Kayani Model", Swat valley, Inter-Services Intelligence, A.Sh.Pasha, city of Abbotobad, "Memogate".

References

1. Moscalenko V.N. Politicheskaja rol' pakistanskoj armii [Political role of the Pakistani army] Armija i vlast' na Blizhnem Vostoke: ot avtoritarizma do demokratii [Army and power in the Middle East: from authoritarianism to democracy]. Moscow: IMES Publ., 2002. P. 324. (In Russian)
2. Kasturi B. General Kayani and the Future of Pakistan // AAKROSH, Asian journal on terrorism and internal conflicts/ Maj. Gen. (Retd.) Afsir Karim. July 2011. Volume 14, Number 52, pp.11-12.
3. Bhattacharya P. Pakistan: Unstable Country // AAKROSH, Asian journal on terrorism and internal conflicts / Maj. Gen. (Retd.) Afsir Karim. January 2011. Volume 14, Number 50, pp. 47-50.
4. Razvi M. Musharraf: the Years in Power. New Delh: HarperCollins Publishers India, 2009, pp. 136-137.
5. Zamaraeva N.A. Pakistan: ot voenno-grazhdanskoj formy pravlenija k grazhdanskoj [Pakistan: from civilian-military regime to civilian rule]. IMES. 13.12.2008. Available at: <http://www.iimes.ru/?p=7881> (Accessed 20 January 2014). (In Russian)
6. Vozmozhna li vojna mezhdu Indiej i Pakistanom [How likely is war between India and Pakistan]. IMES. 29.12.2008. Available at: http://inonews.ru/news/2008/12/29/news_1668.html (Accessed 21 January 2014). (In Russian)
7. harma A. 26/11 derailed Kashmir deal: WikiLeaks. India Today. 06.02.2011. Available at: <http://indiatoday.intoday.in/story/wikileaks-zardarisingh-had-common-consent-on-kashmir-pact/1/128878.html> (Accessed 21 January 2014).
8. Naqvi M.B. Pakistan at Knife's Edge. New Delh: Lotus Collection, 2010, pp. 229-230.
9. Sotnikov V.I. Vnutripoliticheskij krizis v Pakistane: razvjazka blizka? [Political crisis in Pakistan is close to an end?]. IMES. 20.03.2009. Available at: <http://www.iimes.ru/?p=8338> (Accessed 22 January 2014). (In Russian)
10. Felix Q. Only Sharia in Swat Valley, then all of Pakistan, says Taliban leader. Asia News. 04.20.2009. Available at: <http://www.asianews.it/news-en/Only-Sharia-in-Swat-Valley,-then-all-ofPakistan,-says-Taliban-leader-15031.html> (Accessed 22 January 2014).
11. Taliban in Swat expands control. Al-Jazeera. 22.04.2009. Available at: <http://m.aljazeera.com/story/2009422104011919158> (Accessed 22 January 2014).
12. Zamaraeva N.A. Pakistan: zavershenie voennoj operacii v Svate [Pakistan: completion of military operation in Swat]. IMES. 18.07.2009. Available at: <http://www.iimes.ru/?p=9022> (Accessed 22 January 2014). (In Russian)
13. Asghar R. PM rules out Musharraf's treason trial. Dawn. 20.08.2009. Available at: <http://www.dawn.com/news/485293/pm-rules-out-musharrafes-treason-trial> (Accessed 22 January 2014).
14. Top army brass wants tenure extension for Kayani. India Today. 24.05.2010. Available at: <http://indiatoday.intoday.in/story/Top+army+brass+wants+tenure+extension+for+Kayani/1/98622.html> (Accessed 23 January 2014).
15. Zamaraeva N.A. Pakistan: prodleniye srok sluzhby generala A.P.Kijani na postu nachal'nika shtaba suhoputnyh vojsk [Pakistan: term of A.P.Kayani as COAS extended]. IMES. 27.07.2010. Available at: http://www.iimes.ru/rus/frame_stat.html (Accessed 24 January 2014). (In Russian)
16. Maitra R. Osama's Death: Affect on US Policy Towards Pakistan and Afghanistan. In Aakrosh. Asian journal on terrorism and internal conflicts./ Maj. Gen. (Retd.) Afsir Karim. July 2011. Vol. 14, no. 52, pp. 64-65.
17. Karmanov D.E. Uchastniku politicheskogo krizisa "Memogate" byvshemu poslu v SSHA razresheno uehat' iz Pakistana [Involved in political crisis "Memogate" Ex-Ambassador to US allowed to leave Pakistan] ITAR-TASS. 31.01.2012. Available at: <http://itar-tass.com/mezhdunarodnaya-panorama/556725> (Accessed 24 January 2014). (In Russian)
18. B.Raman. Back to the past in Pakistan. The Pioneer, December 27, 2011.
19. Prem'er Pakistana otpravil v otstavku zamministra oborony, armija grozit "ser'eznymi posledstvijami" [Pak PM sacks Defense Secretary; army warns of "grievous consequences"] Gazeta.ru. 11.01.2012. Available at: http://www.gazeta.ru/news/lastnews/2012/01/11/n_2162041.shtml (Accessed 25 January 2014). (In Russian)
20. Mehta A.K. Nothing civil about this. The Pioneer. 01.02. 2012.
21. Feshchenko V. Perevorot zakazyvali? [Coup d'etat is desirable?] RG. 13.01.2012. (In Russian)
22. Siddiq A. Aiming for the head. Hindustan Times. 22.02.2012.
23. Karlekar H. Anti-India demons haven't gone away. The Pioneer. 18.05.2013.
24. Habib N., Ahmed S. Pakistani government makes history: 5 years of political survival. CNN. Available at:

■ **ПОЛИТОЛОГИЯ**

- <http://edition.cnn.com/2013/03/17/world/asia/pakistan-politics/?c=&page=2> (Accessed 25 January 2014).
25. Kamenev S.N, Minasenko S. Pakistan posle vyborov? [Pakistan after elections] Strategic Culture Foundation. 30.07.2013. Available at: <http://www.fondsk.ru/news/2013/07/30/pakistan-posle-vyborov-21857.html> (Accessed 29 January 2014). (In Russian)
  26. Javid H. All the king's men. Herald. 10.01.2014. Available at: <http://herald.dawn.com/2014/01/10/all-the-kings-men-2.html> (Accessed 29 January 2014).
  27. Shukla S. Pakistan army chief Gen Kayani is making a push to assume charge of Kashmir and Afghanistan affairs. India Today. October 25.10.2013.
  28. Waraich O. A very important man: meet Pakistan's new Army Chief. Time World. November 27.11.2013.
  29. A "moderate" General: Can Pakistan's new Army chief change things? The Pioneer. 29.11.2013.

About the author

Vorobiev Vladislav Viktorovich – PhD student at the Department of Oriental Studies of MGIMO-University, Moscow, officer, Embassy of the Russian Federation in the Republic of India. E-mail: vorobevvlad@yandex.ru.